

КОНЧАЛОВСКИЙ "ОДУРАЧИЛ" АМЕРИКУ

и обскакал "Кукушку"

Свершилось. После долгих и продолжительных заседаний наши наиболее влиятельные режиссеры и киноведы из новоиспеченной "оскарской" комиссии Национальной академии кинематографических искусств и наук наконец разродились. Маститые заседа-

тели не стали в очередной раз изобретать велосипед и пошли проторенным ранее путем. После громкого успеха в Европе на Венецианском фестивале покорять и Америку на престижнейшем кинофоруме доверили Андрею Кончаловскому с "Домом дураков".

Комиссия, за последние дни выросшая как на дрожжах с 9 до 14 человек, собралась в четверг вечером на "Мосфильме" в приемной главы концерна Карена Шахназарова. Все выборное действо со стороны напоминало эдакий совет в Филях, только с некоторым налетом самоиронии. Один за другим наши кинокорифеи подъезжали к главному корпусу отечественной "фабрики грез". Шутили, смеялись, расцеловывались. "Ну что, все в сборе?" — вопрошали собравшиеся. "Савельева застряла в пробке, Аннинский не успевает, Климов лежит со своей спиной, ждем Кончаловского", — но и такой ответ не заставил комиссию напрячься. Начали не в полном составе. Наш действующий "оскароносец" Владимир Меньшов в отсутствие захворавшего Элема Климова взял на себя председательские полномочия.

(Окончание на 3-й стр.)

Москва. Рассказы о нем - 2002 - 190 стр. - с. 1-3.

КИНОПРОЦЕСС

КОНЧАЛОВСКИЙ "ОДУРАЧИЛ" АМЕРИКУ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Кроме того, что мы должны вы-брать, на наш взгляд, лучшую картину, еще надо понять: понравится ли она американцам. Грубо говоря, это все политкорректность. Ненавистная тенденция, которая образовалась в мировом кинематографе, — цензура похуже, чем цеховская. Но она существует. И в условиях, когда нет очевидного лидера, это надо учитывать.

Это была фраза как бы для протокола, после чего журналистов выставили за дверь — обсуждение и голосование решили проводить тайно. После некоторой паузы, уже за закрытыми дверями послышался голос номинального хозяина Карена Шахназарова: "Ну что, надо уже что-то выпить". И после дружного смеха добавил: "Имею в виду: кому чай, кому кофе?" Через полчаса приехал Кончаловский. Рассеяно осматрелся по сторонам в поисках заветной двери, вошел.

В результате из 14 официальных лиц комиссии судьбу нашего посланца в Штаты решали 12 (отсутствовали Элем Климов и кинокритик Лев Аннинский). После первого "мягкого" голосования, на котором выделяли три картины, количество выборщиков уменьшилось еще на одного человека. Андрей Кончаловский посчитал невозможным свое дальнейшее присутствие на обсуждении и голосовании: его "Дом дураков" вместе с "Кукушкой" Александра Рогожкина и "Звездой" Николая Лебедева вошел в "призовую" тройку.

Затем начались долгие дебаты, и через два часа председательствующий Владимир Меньшов объявил: "За 'Звезду' — один голос, за 'Кукушку' — один голос, все остальные за 'Дом дураков' Кончаловского. 'МК' поспешил поздравить режиссера-победителя.

— Андрей Сергеевич, помните, в начале Венецианского фестиваля вы не рассчитывали на успех и на Гран-при. Каковы были ваши предчувствия в случае с выдвижением на "Оскар"?

— Говорить о выдвижении на "Оскар" еще очень рано. Это всего лишь первый этап. Российская комиссия, которая выбирает претендента на звание претендента. А уж потом комитет по зарубежным фильмам, мо-о-о-жет быть, включит картину в число номинантов на премию.

Триумф в Венеции. Впереди "Оскар"?

REUTERS

— Но вы надеялись на то, что российская комиссия выберет именно вашу работу?

— Нет, не рассчитывал. И вовсе не потому, что есть кто-то сильнее или достойнее меня. Я вообще не видел фильмов своих конкурентов. Просто я знаю, что у нас принято оценивать кино, исходя не из его художественных достоинств, а с точки зрения того — кто именно его сделал. Раньше в советские времена про меня говорили — папа ему помог. Сейчас говорят — брат ему помог. Я уже к этому привык и ничего хорошего не ждал.

— Теперь у вас прибавилось поводов для оптимизма, но основной отбор еще впереди. Нервное напряжение нарастает?

— Я гораздо спокойнее отношусь к тому, что будет происходить на отбо-

ре в Америке. Потому что там все беспристрастно и, соответственно, достаточно объективно. Здесь в России я нервничал гораздо сильнее. Наша страшная темпераментная публика объективной быть не умеет. Она всегда пристрастна, причем воинственно пристрастна.

— Именно поэтому вы как член комиссии по отбору решили не участвовать в обсуждении собственной картины?

— Все, что касается комиссии, я не вправе объяснять и комментировать. Все обсуждения проходят за закрытыми дверями. Поэтому не могу сказать ни да, ни нет. Эта информация конфиденциальна.

Дмитрий МЕЛЬМАН,
Катя ПРЯНИК.

Чем ближе Великий Штурман — 19.10.02

ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

200